

Лил Алтер

**Предчувствие
Счастья**

18+

Лил Алтер

Предчувствие счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67257723

SelfPub; 2023

Аннотация

Фото, присланное подругой, возрождает в Бэлле воспоминания о первой любви. Поиск в интернете приводит к неожиданным результатам и взрывает её спокойную, обеспеченную жизнь.

Лил Алтер

Предчувствие счастья

Глава 1

«Привет! Узнаёшь фотку?» – это сообщение от Инки пришло в Фейсбук мессенджер в 5:11 утра, но Бэлла не прочла его до семи. В семь муж был отправлен на работу, а сын – в школу, и она в спокойствии и одиночестве пила кофе на кухне.

«Вечно Инка что-то выдумывает!» – Бэлла любила неугомонную подругу. Их дружба была проверена годами – познакомились в девятом классе, обе – новенькие в школе. А теперь за плечами остались институт, перемены городов и стран, любви и разочарования. Иногда они не встречались и не перезванивались годами, но это ничего не значило – они всегда могли возобновить разговор будто расстались только вчера. Сейчас они жили в разных странах, у обеих мужа и дети. Но чудеса техники сделали мир таким маленьким – они постоянно обменивались сообщениями и созванивались хотя бы раз в неделю.

«Ну что, посмотрим, что за фотка», – Бэлла открыла приложенный файл и застыла.

Фотография фотографии – старой, чёрно-белой, с пожелтевшими ободранными краями. На неё смотрели очень молодые, полузабытые лица: она, Инка, первый Инкин парень,

какие-то незнакомые девчонки и парень, чьё лицо было знакомо, но имени которого она не помнила. Бэлла смотрела и смотрела на фото, ища другое лицо, но его там не было.

«Инка! Где ты нашла эту фотку? Я уже сто лет, как не вспоминала», – Бэлла отправила сообщение в пустоту интернета. Зелёная точка показывала, что подруга была на связи.

«Да я тут старые бумаги перебирала, вот и наткнулась. Думала, тебе по кайфу будет вспомнить».

«Спасибо! Здорово, кайфанула!».

Бэлла привычно разделась и встала под душ. Она покрывила душой с подругой, но почему? В последние несколько лет, она часто искала в соцсетях того, кого на фото не было. Но у него такие обычные имя и фамилия. Наберёшь – сразу получаешь несколько сотен результатов. Да и вряд ли он будет заморачиваться интернетными профилями. По крайней мере тот Сашка, которого она знала, не стал бы.

Машинально занимаясь утренними делами – подмести, пропылесосить, приготовить обед – Бэлла всё не могла выкинуть старую фотку из головы. Этот парень, имя которого она не помнила – Сашкин друг, они вместе учились в школе. Он пригласил Сашку в их компанию, о чём потом пожалел. Как же его звали? Андрюха? Илюха? А, Борька! А фамилия? Она не помнила, но может быть, Инка вспомнит.

Под вечер позвонил муж:

– Бэлла, извини, мне нужно задержаться сегодня. Ужинайте без меня, хорошо? Ну и если не появлюсь допоздна,

не жди, ложись спать.

– Конечно, я оставлю твой ужин в микроволновке.

Алекс задерживался на работе довольно часто. Она считала это нормальным, пока один раз не позвонила в офис.

– Он ушёл час назад, – удивилась секретарша. – Наверно в пробке застрял.

– Да, в пробке.

Сердце застучало чаще и в горле пересохло. Алекс ей изменяет? Притворяется, что всё в порядке? Дарит подарки и возит в поездки? А потом обнимает и целует другую или других? Первым инстинктом было дождаться его и устроить скандал. Но потом Бэллу охватил страх: она домохозяйка, её карьера закончилась с рождением Алека. Развод? Разве она сможет найти хорошую работу после такого перерыва? Кому она будет нужна? Где она будет жить? Предательские мысли закрутились в голове: если промолчать, сделать вид, что она ничего не знает, то всё будет, как всегда. Никаких изменений.

Алекс приехал поздно, когда она уже легла, пристроился рядом не зажигая света. Она почуяла запах коньяка. То ли он пил, то ли забивал алкоголем аромат чужих духов. Какая разница? Бэлла отвернулась и притворилась спящей. С этой ночи прошло уже шесть месяцев, и задержки на работе продолжались, но она молчала.

Её уютная налаженная жизнь – большой современный дом в пригороде европейской столицы, семья, любовь к му-

жу, взаимоуважение – всё вдруг оказалось миражом, скрывавшим пустоту и измену.

Глава 2

В девять вечера, когда Алек поужинал и лёг спать, Бэлла нажала на изображение трубки телефона. Мессенджер зазвонил на другом материке, в квартире у Инки.

– Бэлла? Ты что так поздно?

– Говорить можешь?

– Чуть-чуть.

– Слушай, об этой фотке, что ты мне утром прислала, ты не помнишь, как фамилия парня в середине?

– Борьки? Он тогда по тебе сох, а ты и не замечала.

– У него была странная манера это выразить. Так ты фамилию не помнишь?

– По-моему, Рубинчик, Рубашечник? Точно, Можайник! А что? Ты хочешь его найти?

– Может быть. А больше у тебя фоток нет? С... Сашкой?

– Сашка? Нет, его нет. Он же всегда снимал. А у тебя?

– У меня тоже нет. Ни одной. Кроме тебя, его даже никто из моих подруг не видел. Прямо Призрак Оперы. Я иногда думаю, что он мне приснился.

– Бэлла, пожалуйста, не ищи его. Зачем разочаровываться? Пусть воспоминания останутся воспоминаниями.

– Ты, как всегда, права.

«Борис Можайник» – никаких результатов. Ни в Фейсбуке, ни в Вконтакте, ни в Одноклассниках. Точно сквозь

землю провалился. А если только фамилия? В Одноклассниках нашёлся один результат. Бэлла посмотрела – не Борис, а Илья, и старше. Но тоже из Питера. На следующий день, Илья заглянул в её профиль, и Бэлла решила войти в контакт:

«Извините, но когда-то у меня был знакомый с вашей фамилией. Его звали Борис. Вы, случайно, не родственники?»

«Это мой двоюродный брат».

«Я пыталась найти его в соцсетях, но безрезультатно. У вас есть его e-mail?».

«Он давно уехал за границу, поменял имя и фамилию, вы бы его никогда не нашли. У меня нет его e-mail, но его отец созванивается с моим отцом».

«Вы не могли бы дать мою личную e-mail, сказать Боре, что я ищу его».

«Не обещаю, но если он выйдет на связь, то передам».

«Большое вам спасибо».

Бэлла не надеялась на успех. Столько лет прошло! Она плохо помнила Борьку, а уж он точно её позабыл.

Поэтому сообщение, пришедшее через два дня, чуть не отправилось в спам. Но она вовремя сообразила, что это от реального человека.

«Привет, Бэлка! Сколько лет, сколько зим! Илюха передал, что ты меня ищешь. Я даже не поверил сначала. Как ты?».

«У меня всё хорошо. Инка нашла нашу старую фотку, вот

и вызвало на воспоминания», – Бэлла прицепила к сообщению файл.

«У меня тоже такая есть. На стенке в рамочке висит!».

Борька всегда отличался саркастическим сухим юмором. Когда-то он говорил ей:

– По всем правилам, ты должна была полюбить меня!

– Какие же у любви правила? – смеялась Бэлла. Она вообще тогда всё время смеялась.

«Ну, прямо, так уж и висит! Как это твоя жена терпит?».

«Если бы была, то пришлось бы терпеть».

«Ты в разводе? Дети?».

«Как-то не получилось, видать всё тебя ждал».

«Какой ты, однако, рыцарь без страха и упрёка, тоскующий по даме сердца!».

«Да, я такой».

Конечно, он шутит. Мало ли из-за чего у людей не складываются семья и дети. Это же ерунда какая-то. Они ведь даже ни разу не поцеловались!

«Расскажи, чем занимаешься».

«У меня свой бизнес, можешь погуглить. Двести человек на меня работают, а я сам себе хозяин, что хочу, то и делаю!».

«Молодец! Я так и думала, что ты чего-то добьёшься. Я закончила школу по бизнесу, работала в инвестиционном банке. Потом родила и превратилась в домохозяйку. Мою, готовлю, посещаю родительские собрания».

«Не могу представить тебя домохозяйкой. Когда-то ты не

умела сварить яйцо».

«Мы все меняемся. Не всегда к лучшему».

«Я уверен, что у тебя всё такая же очаровательная улыбка!».

Комплимент пришёлся бальзамом на довольно засохшее за последние годы иго. Но надо было переходить к делу.

«Спасибо! Борька, а ты всё ещё общаешься с Сашкой? Как он?».

Можно ли почувствовать изменение настроения по сообщениям? Оказывается, можно. Следующее Борькино послание веяло холодом.

«А! Так вот зачем ты меня искала. Я-то думал, ты про меня вспомнила. Но явно незабываемый у нас – Сашка».

«Я вспомнила тебя. Просто Сашки на фото нет, вот я и подумала...».

«Не изворачивайся, я уже всё понял. Да, я с ним иногда переписываюсь. У него третья жена и дети. Ах, да, и он пьёт!»

«Ты можешь дать мне его e-mail?».

«Ты уверена, что хочешь? Не разочаруешься в своём принце на белом коне? Или, как ты его называла, в своём Д'Артаньяне?».

«Борька, пожалуйста, не надо. Я просто хочу списаться».

«У тебя всегда всё просто, как в моей квартире!».

«Прекрати! Не хочешь – не давай, я не собираюсь выслушивать твои подколы».

«На, мне-то что», – в сообщение был скопирован электронный адрес.

«Спасибо, Борь, не обижайся, я всегда рада с тобой поговорить».

«Да уж, конечно. Пока».

Последнее сообщение оставило неприятный осадок, но Бэлла была слишком взволнованна, чтобы долго об этом думать. У неё есть Сашкин адрес. Теперь надо только собрать всю свою смелость и написать

Глава 3

В этот вечер все уже спали, а Бэлла сидела в темноте с бокалом вина. Воспоминания, реальные или придуманные, разве теперь можно отличить, не давали покоя.

Тогда, много лет назад, она потеряла голову из-за Сашки. В нём не было ничего особенного. Совсем ничего, кроме насмешливой улыбки на по-детски пухлых губах, и искорок в чуть прищуренных золотисто-карих глазах, которые притягивали её как магнитом. Она думала о нём не переставая, везде, даже на лекциях, чуть не провалив сессию.

Сашка встречал её у института после занятий и они шли гулять – по Невскому, вдоль набережной Мойки, по Летнем Саду. Изредка останавливались, прижимались друг к другу и целовались, не замечая никого и ничего вокруг. В Летнем Саду было пусто, их окружали только заснеженные скамейки и забитые до весны в деревянные ящики статуи. Снег падал бесшумно мягкими крупными хлопьями.

– Сашка, у тебя шапка свалится!

– Да ну её, только мешает! – и меховая шапка полетела прочь, в снег.

– Дурак, ты простудишься! Надень шапку!

– Ни за что!

Снег запорошивал его взлохмаченные тёмно-русые волосы, а он целовал её, всё дольше и жарче, и так сладко, как никто потом не целовал. Он распахнул куртку, и Бэлла прижалась к его горящему телу, согреваясь его теплом.

В своей уютной гостиной, Бэлла сидела на диване подобрав под себя босые ноги, переживая этот давний вечер будто он случился вчера.

Ведь Сашка заболел после этого, простудился не на шутку, и они не встречались целую неделю. Зато висели на телефоне часами. Один на всю квартиру телефон стоял в коридоре. Бэлла как могла плотнее прикрывала дверь, чтобы родители, смотревшие телевизор в соседней комнате, не слышали разговора. О чём можно болтать часами? Говорила, в основном, она, а Сашка терпеливо слушал и иногда вставлял замечания, всегда к месту.

Потом он поправился, и они опять целовались по тёплым парадным. На кино и на кафе не было денег. Но разве это важно? Их ласки становились всё нежнее и откровеннее: его расстёгнутая рубашка; прикосновения прохладных шершавых, но не грубых, пальцев к её груди под лифчиком. У Бэллы мутилось в голове, не хватало воздуха, дыхание станови-

лось частым и прерывистым.

Иногда шли гулять втроём с Борькой. Они с Сашкой шли в обнимку, а Борька, высокий и тонкий, как линейка, вышагивал рядом, отпуская свои двусмысленные шуточки.

– Ну ты даёшь, Сашка, гуляешь с маленькой девочкой! Не знаю, что ты с ней заморачиваешься!

– Ты ничего не понимаешь в девушках! – смеялся Сашка и обнимал Бэллу крепче.

А Бэлла густо краснела: неужели по ней видно, что она ещё ни разу? Она знала, что у Сашки был опыт. Какой – он ей не говорил. Он вообще мало рассказывал о себе.

В тот вечер они сидели на кухне в Борькиной квартире и пили чай.

– Где твой папа? – спросила Бэлла. Мама у Борьки не было.

– Он на работе, – при этом Борька переглянулся с Сашкой, и тот, взяв Бэллу за руку, увлёк в коридор, а потом в Борькину комнату.

Они повалились на кровать, наконец-то одни, и уже не стеснялись ничего. Сашка избавился от лифчика и целовал её грудь, его руки блуждали между её бёдрами, стягивая колготки. Всё внутри наполнилось теплом. Бэлла расслабилась, почувствовала как в ней нарастают волнение и возбуждение, как её тело подаётся вперёд, навстречу Сашкиному. В этот момент, за секунду до близости, Бэлла осознала, что вот сейчас оно, то самое, и произойдёт, и непроизвольно сжала ко-

лени.

– Не надо, Саш, я не хочу! – эти слова вырвались сами по себе, откуда-то из глубины ещё не до конца отключившегося сознания.

Сашка остановился и скатился с неё на кровать. Несколько мгновений он молчал, а когда заговорил, голос звучал чуть более хрипло, чем обычно, но спокойно:

– Бэлка, оденься и иди к Борьке.

– Саш, ты не обиделся? – Бэлла чувствовала себя всё глупее и противнее.

– Всё нормально, иди к Борьке.

Кое-как приведя в порядок одежду, она осторожно вышла в коридор. Когда вошла в кухню, Борька сидел за столом уставившись на старенькую скатерть в цветочек. Всё в его квартире было потёртым и неухоженным – сразу бросалось в глаза отсутствие женского внимания. Борька выглядел, как она себя чувствовала – пришибленным и растерянным. Ей даже показалось, что он плакал, хотя это было совершенно невозможно. Он криво усмехнулся, придумывая очередную издевку, но вдруг передумал:

– Бэл, у тебя волосы растрепались. Иди в ванную, там, если надо, мамина расчёска стоит. – И торопливо добавил: – Не бойся, она чистая.

Бэлла вошла в ванную и ужаснулась своему отражению в зеркале – волосы были растрепанны, а тушь потекла, оставляя на горящих огнём щеках чёрные бороздки. Она включи-

ла холодную воду и приложила ладони к лицу. Потом смыла тушь, взяла из стаканчика расческу и привела в порядок волосы. Все это она делала машинально, не соображая. Поверх шума воды из кухни доносились громкие голоса парней. Борька что-то орал, и даже обычно спокойный, как танк, Сашка, отвечал на повышенных тонах.

Меньше всего Бэлле хотелось выходить из ванной и смотреть Сашке, да и Борьке, в глаза. Сашка поступил благородно. А она? Позволяла ему почти всё, голову морочила, а как до дела, так «не хочу»? И ведь хотела же, так почему? Она не сомневалась, что любит Сашку. Но где-то в мозгу сверлило: «Я ещё не готова выйти замуж, иметь ребёнка! Мне надо учиться, у меня планы на будущее. В конце концов, я боюсь, что будет больно!».

Приведя лицо и волосы в порядок, Бэлла наконец-то вошла в кухню. Ребята, как ни в чём не бывало, пили чай.

– Выпьешь чаю? А потом я тебя домой провожу.

– Хорошо, – и Бэлла, приняв из рук Сашки протянутую чашку, присела к столу.

Провожать её поехали и Сашка и Борька, а потому никакого объяснения не получилось. На следующий день Сашка, как всегда, встретил её после занятий и они пошли гулять. Начиналась весна, в воздухе повеяло теплом, и под ногами весело хлюпали лужи. Они опять оказались в Летнем Саду, таком же пустынным и холодным, но уже без снега. Сашка уселся на мокрую скамейку и усадил Бэллу к себе на колени.

Ей было так удобно и уютно. Разговаривать о том, что произошло, не хотелось совсем. Но Бэлла пересилила себя:

– Саш, вчера, у Борьки, я просто испугалась. Потому что... я ни с кем раньше... но я хочу с тобой!

– Бэл, тебе это не надо.

Сашка сказал это спокойно, как нечто не подлежащие сомнению.

– Надо! Мне нужен ты!

– Я никуда не денусь, – и он нежно погладил её щёку.

– Я знаю, что парни не хотят просто так встречаться. Я не хочу потерять тебя.

– Никогда не делай ничего из-за кого-то. Делай только для себя.

Сашка поцеловал её, и Бэлла с удовлетворением подумала, что не ошиблась в нём – он самый лучший.

Глава 4

«Инка, я нашла!»

«Что нашла?»

«Не что, а кого – Борьку, а он дал мне Сашкин e-mail».

«Ну? Ты написала ему?».

Бэлла с Сашкой ссорились, расходились и опять начинали встречаться три или четыре раза. При каждом расставании, Бэлла умирала внутри. Ей было так тошно, что хотелось шагнуть под первую попавшуюся машину. Но она звонила Инке, часами рыдала в трубку, и перекладывала на подругу частичку своей боли.

Через всё это, Бэлла пребывала в твёрдой уверенности, что она для Сашки – особенная, не такая, как другие девушки с которыми он был. Хотя он никогда не упоминал никаких девушек. Для Бэллы его жизнь была тёмным омутом, для него её – открытой книгой.

Прошло время, чувства утихомирились, у Бэллы появилась новая компания и другие парни. Сашка стал другом, которому можно всё рассказать, и он всегда найдёт нужные слова. А потом Бэлла встретила Алекса, и звонки Сашке прекратились сами собой. Память о любви осталась. Инка была свидетельницей всего и знала почти всё.

«Я ему ещё не написала, я боюсь».

«Вам обоим уже не восемнадцать и даже не двадцать пять. Чего ты боишься? Ты ждешь моего разрешения? Поддержи?».

«Ага. Скажи мне, что я не сумасшедшая».

«Ты не сумасшедшая».

«Спасибо! Поцелуй и сердечки».

Но она всё же не решалась. Неожиданно пришло сообщение от Борьки:

«Бэлла, извини, я не хотел тебе грубить. Давай общаться».

«Конечно, расскажи мне, как ты проводишь дни».

«Не поверишь, но в основном на работе. Бизнес отнимает почти всё время. Иногда езжу отдохнуть на море».

«Я уже давно никуда не ездила. Как-то не получается».

«Кем работает твой муж? Какой он?».

«Он юрист. У меня есть сын».

«Ты не хочешь созвониться?».

«Хорошо, на днях. Подружись со мной на Фейсбук, и я смогу тебе позвонить с мессенджера».

Только через неделю Бэлла собралась с духом и написала сообщение одновременно, как ей казалось, доброжелательное и ненавязчивое:

«Привет, Сашка! Это Бэлла. Я знаю, что давно не выходила на связь, но вот списалась с Борькой, и он дал мне твой адрес. Хотелось узнать, как у тебя дела».

Она с дрожью в сердце нажала иконку изображавшую маленький бумажный самолётик, и отправила сообщение в эфир. Оставалось ждать, что было невыносимо.

«Инка, прошло уже несколько часов, почему он не отвечает?».

«Не сходи с ума, мы же договорились, что ты не будешь так нервничать».

«Я постараюсь. А вдруг в спам попало, и он его вообще не увидит?».

«У меня тут на работе завал, мне бы твои проблемы!».

«Сердечко, цветы, дзен».

Ответ от Сашки пришёл поздно вечером:

«Привет! Очень рад от тебя услышать. Ты же знаешь, я не люблю в письменном виде. Позвони мне в Фейстайм, используй e-mail. Жду».

Почему так закружилась голова и стало тошнить? Бэлле

расхотелось есть, и она нервно убирала квартиру в ожидании вечера. Алекс опять задерживался, но ей было всё равно. Она сидела на диване и вертела в руках телефон. Потом набрала адрес в Фейстайме, только телефон, без видео.

Прозвучал знакомый голос, который годы совсем не изменили:

– Алло?

– Привет!

– Привет! – Сашка всегда чуть выдыхал приветствие когда она звонила, как будто её звонок доставлял ему удовольствие.

– Твой голос совсем такой же. – Бэлла не знала, что можно сказать через столько лет.

– Чуть-чуть охрип, я уверен. Как дела? Что ты сегодня делала?

Такое впечатление, что они только что попрощались, и Бэлле вдруг стало совсем легко. Как когда-то, она начала рассказывать ему, что произошло за день, всякие дурацкие мелочи, чем она занималась, с кем говорила, куда ездила. Сашка, как всегда, вставлял замечания, задавал короткие вопросы и смеялся её шуткам. Как же ей не хватало его смеха все эти годы! Бэлла и не заметила, как пролетел целый час. Повернулся ключ в входной двери. Алекс!

– Мне надо идти!

– Давай.

– Ничего если я ещё позвоню?

– Звони когда захочешь.

Уже отключившись, Бэлла сообразила, что так и не задала Сашке ни одного вопроса. Он узнал про её жизнь всё, она про его – ничего.

– Ты сегодня поздно засиделась! – Алекс был то ли удивлён, то ли недоволен.

– Зависла на телефоне.

– С кем?

– С Инкой. Ужин в микроволновке, я пошла спать.

В следующие дни, Бэлле не терпелось опять позвонить Сашке, но она не хотела показаться липучкой.

Через два дня от него пришло сообщение:

«Что не звонишь?».

«Сегодня».

Посреди февраля повеяло весной, и Бэлле захотелось петь, кружиться по комнате и улыбаться.

– Привет!

– Как ты?

– Нормально. Я заметила, что ты ничего не рассказал мне про себя. Борька сказал, у тебя третья жена и куча детей?

– Это он так шутит. Жена одна. Была. Я развёлся. А дети – сын и дочь, они с женой остались. Расскажи мне, что у тебя сегодня произошло.

– Ни-че-го. Каждый день – совсем как предыдущий.

– Такого не может быть. Как ты спала?

Разговор потёк сам собой, переходя с одного на другое, и

Бэлла не заметила, как рассказала Сашке обо всём, что с ней случилось в этот день, и ещё много о чём.

Так они болтали каждые несколько дней, но Бэлла не могла сказать ему одного – про Алекса, про свои подозрения. Ей было стыдно и больно. Больно от измены мужа и стыдно, что она молчала и смирилась. Та отчаянная Бэлка, которая нравилась Сашке, никогда бы не смирилась. Она бы бросила правду в лицо Алексу и ушла, гордо выпрямив спину.

Глава 5

В Фейсбук пришёл дружеский запрос от Борьки или, как его теперь звали, Бенджамена. Бэлла не могла понять, почему он решил поменять имя. Даже той молоденькой и погружённой в себя, Бэлле всегда казалось, что Борька ужасно страдал из-за смерти матери. Его отец не женился второй раз и заботился о Борьке как мог. Хоть Борькин отец и был очень хорошим человеком, он не мог заменить сыну материнской любви и ласки. Борька прикрывал боль насмешками и сарказмом.

Как-то Борька пришёл к Бэлле домой и очень понравился её маме: высокий, стройный, черноглазый, с тёмными вьющимися волосами, он и правда был симпатичным парнем, но почему-то не вызывал в Бэлле никакого интереса кроме дружеского.

Сашка тоже пришёл в гости один раз, и это закончилось плачевно. Родителей не было дома, зато бабушка сразу его возненавидела, невероятно удивив этим Бэллу. Каждые две

минуты, бабушка вбегала в комнату, где они сидели на диване, и повторяла:

– Я здесь, на кухне! Вы тут не вздумайте! Я всё вижу!

– Бабуля, мы же просто разговариваем, Саша меня проводил, вот я его и пригласила чаю выпить и согреться.

– Нечего всяких хулиганов тут приглашать! Сразу видно, пьяница!

– Бабушка! Как ты так можешь! Он мой друг!

– Видали мы таких друзей!

Сашка ушёл так и не дождавшись чая. Хотя потом весело смеялся:

– Ну и бабуля у тебя! Молодец! Боевая! Глаз с тебя не спускает, так и надо!

– Извини, не знаю, что на неё нашло. Обычно она моих друзей не трогает.

– Это потому, что я не друг, – и Сашка поцеловал её.

– Может быть, – млея от прикосновения его губ ответила Бэлла, мгновенно забывая и о бабушке, и обо всём остальном.

Дома у Сашки она тоже была всего раз – и даже не помнила зачем. Бэлла вежливо поздоровалась с его мамой, но та только пробурчала под нос: «Приличные девушки вечером к мужикам домой не ходят!» – и ушла в соседнюю комнату смотреть телевизор.

– Она просто устала после смены, хочет отдохнуть в тишине и покое, а тут мы.

– Странно, обычно я мамам нравлюсь.

– Не обращай внимания, она не со зла.

Их родители так никогда и не встретились.

Днём, когда Алек делал домашку в своей комнате, Бэлла погуглила название Борькиного бизнеса. Поиск в интернете выдал успешную процветающую компьютерную компанию. А вот и фотографии основателя и владельца: Борька в своём офисе; Борька на встрече с какими-то деятелями; Борьку награждают трофеем за что-то, и он победно поднимает его над головой. Он слегка поседел, держался увереннее и вальяжнее, но в остальном почти не изменился.

Бэлла приняла его в друзья и позвонила с мессенджера. Ответил он сразу, довольный и счастливый:

– Привет! Я столько лет ждал твоего звонка!

– Опять издеваешься? А вроде на фотках в интернете – солидный серьёзный мужчина.

– Это я только прикидываюсь. А на самом деле, каким был оборотом, таким и остался.

– Ты всегда был хорошим.

– Да, как говорится, «nice guys finish last», или «на хороших воду возят». Так ты теперь дома сидишь?

– В основном. Выхожу только в магазин. Скука страшная.

– Со скуки в воспоминания о прошлом ударилась?

– Наверно. Подумала: как там дела у старых знакомых?

– Мне скучать не дают – вот сейчас новый контракт подписываю. Кстати, ты же в этом разбираешься, может посо-

ветуешь? Моя благодарность будет безгранична в пределах разумного.

– Конечно, что у тебя за контракт? Рассказывай.

Они начали обсуждать детали делового сотрудничества, предложенного Борьке очень солидной фирмой, и Бэлла с удовольствием окунулась в свой прежний мир. С трудом начали поворачиваться шестерёнки в мозгу, ей даже казалось, что она слышит ржавый скрежет – она так долго не использовала свои знания и профессиональный опыт. Бэлла была в своей стихии, ей нравилось разбирать с Борькой тонкости сделки.

– Ладно, надеюсь тебе наш разговор на пользу пошёл, – заключила она наконец. – Мне надо идти ужин готовить.

– Найми домработницу! С твоим умом надо в угловом офисе работать, а не дома сидеть.

– Спасибо! Пока!

Бэлла не хотела бросать работу, но Алекс настоял – мол ребёнку нужна мать дома. Его заработка должно было хватить на всё, и Бэлла согласилась. Но ей иногда снилось, что она сидит в офисе и подготавливает документы для важного клиента, или ведёт переговоры о большой сделке, как человеку у которого ампутировали руку всё ещё кажется, что она болит. Фантомная боль, так это называется.

Глава 6

Прошло несколько недель и как-то, посередине обычного уже разговора, Сашка спросил:

– Бэл, что у тебя не так?

– Ты о чём?

– Ты мне чего-то не договариваешь. Что произошло?

И Бэлла вдруг расплакалась, как маленькая девочка. Она рыдала, размазывая по лицу слёзы и утирая нос рукавом халата, и кляла себя за слабость.

– Ну, не плач, успокойся. Сейчас мы обо всём поговорим, и всё поправим, хорошо? Представь, что ты сидишь у меня на коленях и я глажу тебя по голове, и расскажи мне, что случилось.

Бэлла послушно представила, что его руки бережно обнимают её, успокаивая гладят по волосам и по спине, и всхлипывания постепенно затихли.

– Вот и хорошо, в чём дело?

– По-моему, Алекс, мой муж, мне изменяет. Он задерживается допоздна. Говорит, по работе, но я ему не верю.

– А ты пробовала спросить его?

– Спросить напрямую, изменяет ли он?

– Да. Может ты выдумала всё, или он с мужиками в баре выпивает?

– Ты выпиваешь так? Часто?

– Иногда, но мы не про меня говорим.

– Я боюсь, что он во всём признается.

– Бэлла, ничего не бойся. Если он скажет, что не изменяет, ты успокоишься, а если скажет, что изменяет, ты будешь решать, что делать дальше. Сама для себя. В любом случае,

ты будешь в порядке.

– Я давно хотела тебя спросить: я для тебя была особенной, не такой, как другие?

– Ты особенная, помни это.

– Я хочу тебя увидеть. Сейчас.

– Хорошо.

Они включили видео, и Бэлла прежде всего взглянула в Сашкины глаза – золотисто-карие, с искорками – которые совсем не изменились, и ей стало тепло. Черты его лица стали резче, взрослее, а верхнюю губу прикрывали усы.

– Сашка! У тебя усы!

Его улыбка привычно зацепила за сердце.

– Хорошо, к следующему разговору сбрею. Они мне самому надоели. Так ты больше не будешь плакать? Я не хочу, чтобы ты плакала!

– Я больше не буду. Спокойной ночи.

Уже отключив телефон, Бэлла подумала, что Сашка ничего не сказал о её залитом слезами лице. Но она другого и не ожидала.

На следующий вечер Алекс приехал неожиданно рано.

– Давай поужинаем все вместе. Давно не было нормального семейного обеда.

– Хорошо, я сейчас всё приготовлю. Алек! Папа дома, хватит в игру играть.

Алекс с сыном смотрели телевизор в гостиной и разговаривали о школе, а Бэлла привычно высыпала в миску салат,

нарезала огурцы, помидоры, перец. Сверху – поджаренные орешки, натёртый сыр. Залила салатным уксусом. Всё как Алекс любил.

Бэлла подала на стол, и они ели ужин всей семьёй, впервые за несколько месяцев. Алек увлечённо болтал про Майнкрафт, в котором ни Алекс ни Бэлла ничего не понимали. Но оба слушала, кивали и задавали вопросы. После ужина, Алек ушёл спать в свою комнату.

Бэлла мыла посуду, когда Алекс подошёл очень близко и встал у неё за спиной. От его тёплого дыхания волосы у неё на шее встали дыбом. Она медленно повернулась к нему, ожидая и боясь поцелуя, но у него явно были другие намерения. Его возбуждала неприязнь к ней.

– Ты что-то слишком много болтаешь по телефону в последнее время! – начал он язвительно.

– Я сижу одна дома, что ты предлагаешь я должна делать?

– С кем ты столько разговариваешь?

– Это что, допрос?

– Ты не ответила! Вчера вечером, когда ты спала, я просмотрел твои чаты, Фейсбук и Фейстайм!

– Ты проверяешь мои частные чаты и звонки? Ты за мной следишь?

– Я твой муж! Мне надо знать, с кем ты общаешься.

В Бэлле закипала злость. Алекс смеет обвинять её в неверности!

– Так кто этот Боря? И сашка345?

– Это мои друзья из старой компании. Просто нашли меня в Фейсбуке.

– Просто нашли? Ты с ними трахалась?

– Ты с ума сошёл, по телефону?

– Нет, тогда, раньше.

– Да, ещё бы, ты же знаешь, что я трахалась со всеми подряд! Идиот!

– Я не хочу, чтобы ты больше с ними имела дело. Ты замужем и у тебя ребёнок.

Бэлла хотела что-то сказать, как её телефон, лежавший на подоконнике, задребезжал. Алекс подскочил первый и ответил.

– Кто это?

– Я хотел бы спросить тоже самое, – ехидно заметил Борька. – Я ожидал женский голос.

– Я – Бэллин муж! Кто ты такой?

– Прошу мне не тыкать, мы не так близко знакомы.

– И не познакомимся! Прекрати сюда звонить! Бэлла больше не хочет с тобой разговаривать!

Тут Бэлла не выдержала:

– Не смей грубить моему другу! Я и не думаю тебя слушаться!

– Заткнись, шалава! – и Алекс выключил телефон.

Он подошёл к ней вплотную, покрасневший и разъярённый, и она думала, что он её ударит. Сердце прыгнуло вверх, застряло в горле, потом опять опустилось. Алекс с трудом

сдержался.

– Я не шучу, прекрати эти разговоры по душам со своими бывшими.

– Они не мои... – и тут на неё пахнуло Мадмуазель Шанель, её любимыми духами. – А ты сам с кем сегодня был? Когда я душусь – не выносишь, не нравится тебе, а когда она – нормально?

– Да ты, Бэлла, рехнулась!

– Я знаю, что ты не задерживаешься на работе. Так где ты шляешься? У одной любовницы или меняешь?

По его растерянному лицу она поняла, что он не ожидал от неё отпора. Но Алекс не собирался сдаваться.

– Если я иногда и позволяю себе развлечься, так только потому, что ты меня не удовлетворяешь! И что ты сделаешь по этому поводу?

«Ты – особенная, помни это», – прозвучал в голове голос Сашки.

– Я хочу, чтобы ты собрал вещи и ушёл. Сейчас же! Потом увезёшь остальное.

– Чтобы я ушёл из собственного дома? Это ты выметайся! На что жить будешь?

– Ты уйдёшь, или я вызову полицию, – слова прозвучали спокойно, будто выговорил их не она, а кто-то другой. – Я скажу им, что ты угрожал мне и я боюсь тебя. Чью сторону, думаешь, они возьмут?

– Сука, всегда знал, что ты сука, – но голос у Алекса уже

не звучал так уверенно.

– Пошёл вон, чтобы духу твоего здесь не было!

Потом Бэлла стояла и ждала, пока муж собирал вещи в спортивную сумку. После стольких лет вместе, внутри было пусто, а в глазах – сухо. Уже на пороге, Алекс обернулся:

– Ты ещё об этом пожалеешь! Молить будешь, чтобы вернулся!

Бэлла ничего не ответила. Когда он ушёл, она долго сидела в темноте, а потом набрала Сашку. Было уже очень поздно, но он ответил:

– Привет! Что с тобой?

– Я его выгнала.

– Он признался?

– Да. Я нашла в себе силы.

– Я всегда знал, что ты сможешь. Ты сильнее, чем думаешь.

– Я не смогла бы сделать это без тебя.

– Я тут ни при чём. Это всё ты, сама.

– Я так хочу видеть тебя! Живьём! – Бэлла оставила не высказанным, что больше всего на свете ей хотелось прижаться к нему, как когда-то, почувствовать вкус его губ на своих губах.

– Если ты приедешь в Питер, я буду рад.

И всё. Приглашение или вежливый ответ? Но разве можно было ожидать от Сашки другого?

На следующее утро, когда Алек ушёл в школу, Бэлле не

хотелось оставаться дома. Она поехала в парк, в первый раз за долгое время. Проходя в одиночестве по очень прямым расчищенным аллеям, Бэлла улыбалась голубому небу, играющему на солнце всеми цветами радуги снегу и просто своим мыслям. Тяжесть, давившая её уже давно, улетучилась. День за днём, каплю за каплей, жизнь с Алексом выдавливалась из неё «её». Только избавившись от него, она вздохнула свободно. С этого дня, всё, что она сделает, она сделает для себя и для Алека.

Зазвенел телефон – это звонил Борька.

– Бэлла, как ты? Твой муж вчера был очень зол. Я боялся что-то сказать, поставить тебя в неудобное положение. Он не... ударил тебя?

– Нет. Но я попросила его уйти из дома.

– Тебе нужна помощь? Я могу прилететь завтра.

– Ну что ты, как же ты бросишь бизнес, и этот договор для тебя важен!

– Ничего, никуда они не денутся. Будут другие сделки. Только скажи слово!

– Спасибо, Борь. Я подумаю, – и тут она решилась задать вопрос, который пришёл с воспоминаниями и почему-то стал важным: – Борь, о чём вы с Сашкой ругались тогда, у тебя в квартире?

Борька ответил не сразу.

– Я думал, что Сашка сделал что-то, чего ты не хотела. И я сказал ему, что убью его. И убил бы.

– А он что ответил?

– Что скорее умрёт, чем обидит тебя. Или что-то в этом роде. Мы быстро успокоились.

Глава 7

Выключив телефон, Бэлла погрузилась в размышления. Она больше не наивная дурочка. Борька всегда был прав – по правилам, она должна была влюбиться в него. Он подходил ей по интересам и взгляду на жизнь. Даже его вечный сарказм ей нравился. Если принять его предложение, то он приедет и с ним всё будет проще – развод, новая жизнь, работа. С ним будет спокойно. Что напомнило ей это слово?

Когда-то она гуляла с подружкой в Петергофе, и к ним прицепилась старая цыганка. Обычно цыгане ходили группами – множество женщин и детей разных возрастов. Дети просили милостыню, а женщины навязчиво предлагали погадать, если им «позолотят ручку». Эта цыганка была одна. Коричневое лицо бороздили глубокие морщины, а волосы все побелели.

– Ничего, девочки, не бойтесь, – частила она скороговоркой. – Я вам и так погадаю, без денег, всю правду скажу.

Подружка отказалась, испугавшись дурного глаза, а Бэлла согласилась, и они с цыганкой сели рядом на покатою горячую от солнца парковой скамейке. Подружка внимательно наблюдала за происходящим, но рядом не села. Цыганка аккуратно расправила широкие разноцветные юбки, внимательно посмотрела на Бэллу, и взяла за руку. Глядела она на

её ладонь очень долго.

– Ну, что там? Буду долго жить? Выйду замуж? У меня будут дети? И любовь?

– Всё у тебя в жизни будет: и мир повидаешь, и поработаешь, и поиграешь! А с любовью запутано всё.

– Но меня будут любить? – с надеждой спросила Бэлла.

– Наивная ты очень – будешь верить всему, что тебе мужики наплетут. Но и любить тебя будут.

Бэлла покраснела от смущения и радостной надежды. Она верила каждому слову бабки.

– Двое тебя любить будут, честно и преданно.

– И я выйду за одного из них замуж?

– Говорю, спутаны все линии, может и выйдешь. С одним покоем обретёшь, с другим счастье. Выбирать тебе придётся.

Бэлла не знала, что ответить. Бабка сжала потрескавшиеся тёмные губы и проговорила, будто делясь опытом жизни:

– Иногда лучше покой, чем любовь и счастье. Слишком люди за этим счастьем гоняются, а толку что?

Бабка поднялась со скамейки и пошла прочь, а Бэлла с подружкой долго не могли понять, почему цыганка не взяла денег за гадание.

Бэлла давно забыла и про эту бабку, и про её предсказания, но тут всё опять возникло в памяти, явно приукрашенное прошедшими годами.

«Что же мне делать? – размышляла Бэлла. – Борька меня вроде давно любит, и с ним будет хорошо и спокойно.

Если получится, то с ним меня ждёт интересная обеспеченная жизнь. А Сашка? Да и любит ли он меня? Никогда ведь мне этого не сказал. Правда, я ему тоже не сказала, боялась услышать в ответ молчание. Стоит ли отказываться от Борьки ради непонятно чего с Сашкой? Стоит ли гнаться за этим расплывчатым обещанием счастья?».

Вернувшись домой и так ничего не решив, Бэлла приготовила Алеку обед. Она была не уверена, что сын понял происшедшее.

– Мама, – неожиданно спросил Алек, – Ты разводишься с папой? Он больше здесь жить не будет?

– Нет, скорее всего не будет. Ты расстроен? Ты будешь его видеть когда захочешь.

– Я и так его мало вижу, он всё время на работе. А где мы будем жить?

– Пока здесь, потом – ещё не знаю.

Уставившись в тарелку, Алек сосредоточенно жевал котлету.

– Алек, помнишь, ты хотел поехать в Санкт-Петербург, посмотреть Эрмитаж? Как насчёт весенних каникул?